

ПОРТРЕТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ЕЕ РОЛЬ В
СОЗДАНИИ ОБРАЗОВ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ В РОМАНЕ
А.ФАДЕЕВА «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

Роман Александра Фадеева «Молодая гвардия» - одно из центральных произведений русской советской литературы о Великой Отечественной войне. Основное внимание автор уделил пяти членам штаба подпольной комсомольской организации: Олегу Кошевому, Ивану Земнухову, Ульяне Громовой, Сергею Тюленину и Любви Шевцовой. Интересно проследить за первым появлением главных героев на страницах романа, их портретными характеристиками. Это позволит нам сравнить изображение основных персонажей «Молодой гвардии» в начальных главах произведения, что важно с точки зрения создания автором индивидуальных портретов и коллективного образа советской молодежи 40-ых годов прошлого столетия.

Сразу оговоримся, что при сравнительном анализе первой и второй редакций «Молодой гвардии» серьезного отличия в изображении персонажей на первых страницах романа не просматривается. Как указывает С.Шешуков, «между первой и второй редакциями романа «Молодая гвардия» существует много общего, и прежде всего в изображении молодого поколения. Писатель воспел нашу советскую молодежь с исключительной поэтической силой, страстностью и правдивостью¹». При переработке романа автор в свете появившихся новых фактических материалов и критических публикаций в прессе основные усилия направил на изображение по-новому борьбы краснодонского партийного подполья с фашистскими захватчиками. Что же касается создания образов молодогвардейцев, тем более, их портретных характеристик, они практически не отличаются в первой и во второй редакциях. В нашей работе мы будем опираться на вторую редакцию романа «Молодая гвардия», при необходимости обращаясь к первой.

Произведение начинается с широко известных слов Ульяны Громовой о лилии, когда героиня любит покоем на речке цветком. Этот эпизод, напоминающий о мирной жизни, призван усилить контраст между всем прекрасным, что есть на свете, и уже через несколько абзацев врывающейся в жизнь девчат суровой реальностью войны. «Внезапные перепады настроений, броские контрасты... Даже образ войны подан здесь в контрасте с образом молодости – озорной, звонкоголосой, пытливой²». После восторженных слов о лилии автор дает краткое описание внешности Ули, подчеркивая гармоничное сочетание красоты природы и своей

героини: «девушка с черными волнистыми косами... с такими прекрасными, раскрывшимися от внезапно хлынувшего из них сильного света, повлажневшими черными глазами, что сама она походила на эту лилию, отразившуюся в темной воде³» (7). При создании ее портрета Фадеев пользуется высоким художественным стилем, отражающимся на речи и поведении. Ульяна является «душой», негласным лидером компании девушек, беседующих на берегу речки. В ее словах обобщены их переживания в ожидании надвигающейся катастрофы, а некоторые фразы становятся просто провидческими: «я ничего не боюсь на свете, я не боюсь никакой борьбы, трудностей, мучений, но если бы знать, как поступить... Что-то грозное нависло над нашими душами, - сказала Уля, и мрачный, тусклый огонь позолотил ее очи» (9). На возвышенный, эмоционально насыщенный тон повествования в романе указывает А.Бушмин. Он справедливо отмечает, что образ Ульяны Громовой в этом плане наиболее показателен. «На ее обрисовку Фадеев отдал самые яркие свои краски – и те, которые он испробовал прежде, и те, которые появились в его палитре только теперь, в связи с желанием опозитизировать внутренний и внешний облик героини. Ее появлением он открыл роман, в ее уста он вложил самые яркие слова и, говоря о ней, возвышался временами до высокой патетики⁴». Об этом говорят и «очи» Ули, употребленные вместо глаз, и «тусклый огонь», позолотивший их. Почему же, все-таки, Фадеев открыл свой роман появлением Ульяны Громовой? Ведь он был покорен героическим поступком всех героев-молодогвардейцев! По мнению писателя и современника автора Виктора Важаева, Уля стала воплощением женского идеала для Фадеева, которым он любуется на страницах всего произведения. «Уля Громова – когда он читал о ней, это слышалось в его голосе, и внешним своим обликом, и внутренней душевной красотой, ее спокойным мужеством, подлинной женственностью и, наконец, мудростью – всеми этими качествами, собранными воедино, - представляла для Фадеева, для души его тот женский идеал, уже одно стремление к которому могло наполнить его внутреннюю жизнь. Я понял, что, создавая ее, он любил ее, даже сам не отдавая себе в том отчета⁵». И, скорее всего, именно из-за того, что этот фадеевский женский идеал более всего подошел для противопоставления олицетворяющей мирную жизнь красоты природы надвигающимся испытаниям, появлением Ульяны Громовой писатель и открыл свой роман.

Уже во второй главе «Молодой гвардии» мы встречаем иной тип героини. Это Любовь Шевцова – «Любка-артистка», как иногда ее звали мальчишки. В сравнении со вдумчивой, спокойной и рассудительной, но в то же время порою эмоциональной Улей, Шевцова может показаться ее антиподом. И неслучайно Громова бывает поражена поведением Любки, которая совершенно спокойно наблюдала за происходящим, даже подтрунивала над некоторыми влопыхах убежавшими госслужащими, в частности,

милиционерами: «Но еще больше поразило Улю то необыкновенно задиристое и в то же время очень простодушное и умное выражение, которое было в ее розовом, с чуть вздернутым носиком лице, в полных губах немного большого для ее лица, нахмуренного рта, а главное – в этих прищуренных голубых, необыкновенно живых глазах» (23). При показе второй героини Фадеев пользуется иными средствами изображения, вплоть до элементов юмора. Если у Ули «не глаза, а очи», черные волнистые косы, она произносит слова о чем-то грозном, нависшем над душами собравшихся вокруг нее девушек, то Любу характеризуют «задиристое и в то же время очень простодушное и умное» выражение лица, не огонь в глазах, придающий образу некую торжественность, а просто прищуренные «голубые, необыкновенно живые глаза». У героинь отличается даже цвет глаз – у одной они темно-карие, у другой – голубые. На первый взгляд, поведение Любы действительно немного странное, не соответствующее ситуации. То водителя грузовика назовет «балдой», у которого «заслабила» гайка, то вообще возьмется публично срамить спешно эвакуирующихся из города милиционеров и их начальника сержанта Драпкина. Здесь необходимо отметить, что в первой редакции «Молодой гвардии» эпизод с милицеем начальником отличается более резкими фразами Любки, брошенными в его адрес. «Ты, небось, ждешь не дождешься, пока за город выедешь, тогда, небось, все свои значки да кантики пообрываешь, чтобы никто в тебе не признал советского милиционера⁶». Несмотря на то, что во второй редакции романа вышеуказанные строки сняты, мнение В.Боборыкина⁷ об утрате силы художественного изображения при создании портрета Любови Шевцовой нам представляется неубедительным. И во второй редакции данный эпизод «со странным поведением» Любки не потерял своего значения. Это становится еще более очевидным при сравнении образных характеристик и поведения Шевцовой и Ульяны. Приведем одну деталь: в то время как Уля, потрясенная происходящим, все воспринимает очень серьезно и даже трагично, то Любка умудряется даже шутить. Но чтобы Любу не приняли за злейшую «контру», писатель спешит развеять сомнения насчет ее «неблагонадежности». Со слов автора мы узнаем, что Шевцову не следует принимать за злейшую «контру», так как «ее реплики были направлены большей частью тем людям, которые их действительно заслужили» (24). В этой же главе мы успеваем увидеть и «другую» Любку: серьезную, способную оказать поддержку человеку в трудный момент. При появлении группы шахтеров во главе с Валько, она подбежала к отцу, «взяла его за темную жилистую руку своей маленькой белой ручкой, которую он сразу крепко сжал, и пошла рядом с ним» (26). Далее мы не встречаемся с ней довольно долго. Она вновь появляется после оккупации Краснодона. Лишь тогда становится известно, что Шевцова еще осенью 1941 года как

активная комсомолка была выдвинута в распоряжение партизанского штаба для борьбы в тылу врага. И только сейчас мы начинаем понимать причины «странного» поведения Любки на первых страницах романа. Выучившись на радиста, готовя себя к подпольной работе при немцах, тогда она входила в свою сложную роль.

Олег Кошевой впервые появляется на страницах романа в бесконечной донецкой степи, когда тысячи беженцев, вынужденно покинувших свои дома, пытались «тикать» от наступающих фашистских войск. Жажда деятельности, овладевшая Кошевым сразу после того, как он понимает, что переправиться через Донец не удалось и в ближайшее время придется жить при захватчиках, заметна в нем и в самый первый момент, как мы его видим. Писатель сразу же показывает Олега в действии, подчеркивая такие черты героя, как отвага и решительность. Кошевой, не раздумывая, бросается ко взбеленившимся лошадям, умело успокаивает их и тем самым спасает Улю, которая не спрыгнула с телеги. Громова видит простодушно улыбающегося мальчика с большими глазами, в длинных золотистых ресницах: «Одно плечо, левое, было у него чуть выше другого. Он был очень юн, совсем еще мальчик, но от его загорелого лица, высокой легкой фигуры ... от всей манеры двигаться, говорить с легким заиканием исходило такое ощущение свежести, силы, доброты, душевной ясности, что Уля сразу почувствовала доверие к нему» (53). Высокие моральные качества Олега очевидны с первых строк. В подтверждение этому приведем только два эпизода из начальных глав. Он переживает по поводу того, что слишком восторженно отозвался об Уле, когда у него есть подруга-одноклассница Лена Позднышева, в которую влюблен. Особое место при рассмотрении образа Олега Кошевого занимает его отношение к матери. Елена Николаевна рядом с ним всегда: когда он поражен поведением той же самой Ленки Позднышевой, является его помощницей во время руководства подпольной комсомольской организацией. Мать провожает Олега в дорогу в тяжелейший момент жизни, когда он пытается скрыться от немцев. В одной из первых глав произведения А. Фадеев поместил лирическое отступление о матери - одно из самых волнующих мест в романе. Автор со слов одного из своих главных героев говорит о великой силе материнской любви, о том, сколько горя выпадает на долю матерей: «Ты проводила на войну сыновей, - если не ты, так другая, такая же, как ты, - иных ты уже не дожدهшься вовеки, а если эта чаша миновала тебя, так она не миновала другую, такую же, как ты. Но если и в дни войны у людей есть кусок хлеба, и есть одежда на теле, и если стоят скирды на поле, и бегут по рельсам поезда, и вишни цветут в саду, и пламя бушует в домне, и чья-то незримая сила подымает воина с земли или с постели, когда он заболел или ранен, все это сделали руки матери моей - моей, и его, и его» (57). Сколько возвышенной правды вложено в это лирическое отступление!

Здесь и сыновья любовь, и неопровержимая истина о любви матерей, их переживаниях, горестях и радостях. В отрывке звучит призыв к подрастающему поколению беречь матерей, не обижать их, иначе «придет час, когда мучительным упреком сердцу обернется все это у материнской могилы» (57). «Мысли и чувства», теснившиеся в душе Олега незадолго до появления первых фашистских танков в донецкой степи, с одной стороны, призваны показать нам чистые, светлые качества одного из будущих руководителей подпольной комсомольской организации Краснодона, с другой, автор обращается к молодым читателям с призывом не забывать, любить и лелеять своих матерей. Многие исследователи задаются вопросом: мог ли юноша подняться до такого высокого уровня философского обобщения, приведенного в этом лирическом отступлении? Здесь уместно напомнить, что несмотря на наличие большого фактического материала, «Молодая гвардия» является художественным произведением. Автору не раз приходилось домысливать, досказывать за своих героев. Порою опускались определенные детали (например то, что спасаясь от фашистских палачей, Кошевой ушел из Краснодона в женской одежде; об этом пишет мать молодогвардейца Елена Кошова⁸), которые могли принизить образы героев в глазах читателей. В то же время Фадеев приводит ряд эпизодов, основанных на художественном вымысле, но гармонично вписывающихся в портретные характеристики героев. Нельзя не согласиться с мнением А.Бушмина, который, анализируя функцию лирического отступления о матери, приходит к выводу: «Да, в суждениях, мыслях, чувствованиях героев видно присутствие опытного художника, но он не навязывает героям того, что не свойственно их душевному складу, а лишь углубляет, досказывает, домысливает начала, заложенные в изображаемом человеческом характере. Это вообще один из принципов художественного психологизма. Только так можно было постигнуть и воссоздать внутренний мир героев, в душах которых, как говорит писатель, несомненно горел огонь вдохновения». В вышеупомянутом лирическом отступлении автором создан собирательный образ матери, с помощью которого переданы его опасения по поводу возможной недооценки некоторыми молодыми людьми своих матерей. В раздумьях Олега Кошевого обобщены переживания всех молодогвардейцев, предпринявших попытку эвакуироваться из города. Мысль о матери, бабушке, оставленных на поругание фашистским оккупантам, не дает покоя одному из главных героев и заставляет вновь задуматься над тем, что бездействовать в сложившейся ситуации невозможно. В первой редакции романа, как бы предвидя возможные сомнения читателей по поводу того, могли ли в душе юноши тесниться такие мысли, говоря о них, автор употребляет слова «может быть, и не совсем такие», опущенные при последующей переработке произведения. Нам представляется, что исключение этих слов из второй редакции не играет

принципиального значения, поскольку лирическое отступление о матери полностью созвучно образу Олега Кошевого, изображенному как в начальных, так и в последующих главах произведения.

Другой герой – Иван Земнухов, уже с первых часов эвакуации отличился уравновешенностью, желанием в меру своих сил помочь старикам, женщинам и детям, комсомольцу Володе Осьмухину, оперированному после приступа аппендицита. Здесь его надежным другом оказался Жора Арутюнянц – «семнадцатилетний юноша с красивыми армянскими черными глазами». Мы видим Ваню в момент первого серьезного объяснения с любимой девушкой Клавой Ковалевой. Он отказывается от внезапно предоставившейся возможности эвакуироваться вместе с ней, так как еще должен найти подводу для оперированного Володи. Девушка входит в его положение, и не думая обижаться на отказ поехать вместе. Она ценит то, что девятнадцатилетний парень добровольно помогал эвакуировать школы имени Ворошилова и Горького, клуб им. Ленина, детскую больницу. И этот «длинный, нескладный, сутуловатый», немного застенчивый парень, прозванный школьными друзьями профессором, был вознагражден за свои поступки. Любимая девушка, поняв всю чистоту и красоту души Земнухова, со словами «я горжусь тобой, я так горжусь тобой» в первый раз целует его. Эти ее слова становятся как бы своеобразным заветом Ване – «Так держать!», которому он остается верен до своей трагической гибели. Внешний облик Вани отличается от портретной характеристики Кошевого. Если у Олега загорелое лицо, высокая легкая фигура, хорошо проглаженная одежда, то Земнухов нескладен, сутуловат, и он вообще стоит на улице в тапочках на босу ногу. Но нескладность и застенчивость не помешали юноше активно помогать эвакуации женщин и детей, а после адресованных ему восторженных слов любимой девушки на его никогда не загорающем лице вспыхнуло такое вдохновение, что и облик героя изменился: «То вдохновение, которое, как угли под пеплом, теплилось в душе его, теперь, как пламя, освещало необыкновенное лицо его, но ни Клава и никто из людей не видели его лица теперь, когда оно стало таким прекрасным» (85).

Последним из главных героев романа мы знакомимся с Сергеем Тюлениным, когда-то заядлым двоечником, любившим выпустить воробьев на уроке, выпрыгнуть со второго этажа школы. Сережка подпрыгивает в грузовик со старшеклассниками, не успевшими эвакуироваться и возвращающимися в Краснодар. Этот худенький и цепкий паренек уже успел побывать в бою, много раз видел смерть перед глазами. Его лицо было полно «выражения благородной мальчишеской отваги», глаза блестели во тьме. «У паренька были чуть курчавые, должно быть жесткие, волосы, сильная, грубоватая складка губ, тонких, немного выдававшихся вперед, – казалось под губами немного припухло» (116). В грузовике он

познакомился с самолюбивой девушкой Валею Борц, которую впоследствии горячо полюбил. «Сказочный богатырь» Фадеева вырастал в трудных условиях. Он был самым младшим из одиннадцати детей в семье. Сережка не знал своей одежды и обуви, «рос как трава в степи». Парень был «закален на всех солнцах и ветрах, и дождях и морозах, и кожа у него на ступнях залубенела, как у верблюда, и какие бы увечья и ранения ни наносила ему жизнь, все на нем зарастало в миг» (125). Писатель подробно повествует о том, как из непослушного, дерзкого мальчика с орлиным сердцем вырос храбрый, отважный юноша, который рвется на фронт и благодаря своей настойчивости и изворотливости все-таки оказывается на передовой. На примере Сергея Тюленина А. Фадеев показал какое благотворное влияние на духовный рост советской молодежи оказали герои гражданской войны, первых пятилеток. Кумирами его детства были Фрунзе, Ворошилов, Орджоникидзе, Чкалов, Стаханов. Парень рос с мыслью, что когда-нибудь и его имя станет в один ряд с передовиками производства, героями гражданской войны. И неудивительно, что уже успевший в такие молодые годы стать шахтером Сережа с первых дней фашистской агрессии рвется на фронт. Сказанные им сестре Наде слова «лучше пропасть, чем ихние сапоги лизать или просто так небо коптить» (123) становятся девизом для будущих героев. С началом войны пришло время героических подвигов — подвигов, о которых с детства мечтал Тюленин. Он становится пионером борьбы пока еще будущих молодогвардейцев. Еще до создания подпольной комсомольской организации Сережка совершает первые диверсии против оккупантов.

Таким образом, уже с первых страниц романа «Молодая гвардия» при изображении пяти главных героев произведения Александр Фадеев рисует их разными красками. Автор подчеркиваются серьезные отличия в их характерах, судьбах, поведении еще до фашистской оккупации. Уже на первых страницах романа мы видим рассудительную, романтическую Улю, бойкую и веселую «Любку-артистку», смелого, одухотворенного высокими идеями о любви и дружбе Кошевого, «школьного профессора» Ваню и выросшего «разбойника» Тюленина. Впервые на страницах романа они появляются в различных ситуациях, каждому из героев присущи глубоко индивидуальные, неповторимые черты характера. «Молодая гвардия» - произведение, в котором автору удалось с естественностью и большой любовью показать индивидуальные портреты советской молодежи, которые вместе создают коллективный портрет молодого поколения того времени. Это поколение появилось на свет уже после Октябрьской революции и гражданской войны, выросло в мирные годы социалистического строительства. Воспитанные в духе невыразимой любви к Отчизне, молодые парни и девушки вместе со старшими товарищами были готовы ринуться в смертный бой с немецко-фашистскими захватчи-

ками и ринулись, как мы видим по ходу развития сюжета. Сам Фадеев дает такую характеристику молодому поколению, изображенному в романе: «Самые, казалось бы, несоединимые черты – мечтательность и действенность, полет фантазии и практицизм, любовь к добру и беспощадность, широта души и трезвый расчет, страстная любовь к радостям земным и самоограничение, – эти, казалось бы, несоединимые черты вместе создали неповторимый облик этого поколения» (208).

Каждый из героев имел свое место и в жизни, и в романе. В Ульяне и Кошевом были развиты организаторские, лидерские качества. И эти черты сближают их. Любка Шевцова – «Сергей Тюленин в юбке». Именно их, наиболее притких, отправляют на выполнение самых серьезных заданий. Земнухов – тихий, ответственный, пишет листовки. Оставаясь ярко выраженными индивидуальностями, герои дополняют друг друга уже с самых первых страниц романа.

¹С.Шешуков. Александр Фадеев. Очерк жизни и творчества. Издание второе, исправленное и дополненное. Москва, «Просвещение». 1973. С.165.

²В.Боборыкин. Александр Фадеев. Писательская судьба. Москва, «Советский писатель», 1989. С.212.

³А.Фадеев. Собрание сочинений в 4-х томах, том 3-ий. Москва. «Правда», 1979. С.7. Далее все цитаты из второй редакции романа «Молодая гвардия» приводятся по этому изданию с указанием страницы в тексте.

⁴А.Бушмин. Александр Фадеев. Черты творческой индивидуальности. Издание второе, дополненное. Ленинград. «Художественная литература», 1983. С.206.

⁵Цит. по изданию: А.Фадеев. Роман «Молодая гвардия». Москва, 1990. Примечания. С.515.

⁶А.Фадеев. Роман «Молодая гвардия». Первая редакция. Москва, издательство «Молодая гвардия», 1946. С.18.

⁷В.Боборыкин. С.307-308.

⁸Е.Кошова. Повесть о моем сыне. Звезда, 1946, №9. С.42.

⁹А.Бушмин. С.202.